

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ТВОРЧЕСКИХ ДЕРЗАНИЙ

★ ДВАДЦАТЬ ★ ПЯТЬ ЛЕТ

Вся 25-летняя жизнь нашего театра прошла в глазах у свердловчан — зыскательных, но очень благожелательных критиков, настоящих ценителей искусства. Оперетта не может полагаться на отсутствие внимания со стороны общественности: этот жанр завоевал популярность у советского народа. И театр оперетты, в частности наш Свердловский театр, всегда стремился ответить глубоким уважением и самым пристальным вниманием к запросам и требованиям своего зрителя.

Свердловчане 30-х годов (а театр был создан в 1933 году) — строители первых пятилеток, создатели гиганта Уралмаша — были вправе требовать, чтобы наше искусство шло в ногу с жизнью и последовательно отражало эту жизнь на театральной сцене. Конечно, театру музыкальной комедии в силу особенностей его истории и целого ряда специфических жанровых черт трудно было сразу включиться в кипучую жизнь промышленного города. И все-таки театр постарался это сделать.

Первыми советскими героями, появившимися на сцене Свердловского музыкального театра, были колхозники («Соловьиный сад», «Взаимная любовь»), пограничники («Сотый тигр», «На берегу Амура»), красноармейцы и крестьяне («Свадьба в Малиновке»). Потом пришли и другие — ученые, студенты, работники искусства, борцы за мир («Беспокойное счастье», «Бронзовый бюст», «Вольный ветер», «Шумит Средиземное море»).

На сцене театра заняли место и исторические деятели: Петр I («Табачный капитан»), Суворов («Дочь фельдмаршала»), Кутузов («Голубой гусар»). Не раз встречались свердловчане в оперетте и со знакомыми героями любимых книг — с пушкинской барышней-крестьянкой («Акулина»), с гоголевской pannочкой («Майская ночь»), с Мирандолиной — героиней комедии Гольдони.

Все эти новые герои заметно потеснили прежних. Однако чудесная музыка Эрве Оффенбаха, Леокада Плянтета, Олрана Лейгара, Кальмана заслуживала внимания и по-прежнему звучала в зрительном зале Свердловского театра.

Но с каждым годом в жанре оперетты и, в частности, на сцене нашего театра современник занимал все более значительное и почетное место.

Молодые выпускники архитектурного института, строящие новый город в Сибири («Весна поет»), геологи, осваивающие недра Урала («Любовь бывает разная»), прогрессивные американские студенты («Пошел Чаниты») живут на сцене Свердловского театра сегодня.

Сейчас мы работаем над возобновлением музыкальной комедии «Огоньки», время действия которой относится к годам подготовки первой русской революции.

Вслед за Дм. Кабалевским в жанр оперетты пришел другой крупнейший советский композитор — Д. Шостакович, музыкальную комедию которого — «Черемухи» мы хотим поставить в первой половине 1959 года. Ее герои — тоже наши современники-строители.

Все эти новые герои произвели в жанре целую культурную революцию. Для того, чтобы сделать жизнь этих героев на сцене оперетты правдивой и естественной, артистам пришлось искать новые, никогда ранее оперетте не известные творческие средства, приемы работы над ролью, метод раскрытия образа. Набор готовых штампов был слишком мал и узок для воплощения сложного мира человеческих чувств и взаимоотношений. Не мог артист оперетты и просто заимствовать у драматического актера его манеру. Он должен был создавать свое, новое, реалистическое и в то же время специфически-жанровое актерское мастерство. Артисту помогали в этом сама жизнь, драматургия, критики, зрители, его собственный опыт и возросший политический кругозор.

Так из года в год становилось все тонким, гибким, разнообразным мастерство Э. Высоцкого, С. Дубоча, М. Вика, Н. Дашевца, П. Емельяновой, О. Крыловой, Н. Ивановой, Е. Муромской, Е. Поповой,

Н. Шейкиной, Л. Большова, В. Валина, М. Днепровского, М. Дробязко, В. Заволжина, Б. Коринтели, А. Маренича, А. Матковского, Н. Мягкого, В. Попова, В. Селюкова.

Новая плеяда молодых, пополнивших театр спустя 10 лет после его создания, артистов — выпускники специальных театральных учебных заведений — принесла в театр свои новые взгляды на искусство оперетты, свое понимание этого жанра, как равноправного в ряду других жанров, призванного воспитывать коммунистическую мораль. Многие из этих молодых, ныне уже имеющих солидный стаж, актеров сделали в театре значительные успехи. В. Валента, В. Евдокимова, А. Комарова, А. Кузнецова, Р. Кузнецова, В. Пугачева, Л. Сатосова, Н. Силь, Н. Бадьев, В. Булгаков, В. Курочкин, М. Мазаев, Л. Невлер, В. Фигин, В. Эгин имеют на своем актерском счету немало интересных работ. Эти актерские поколения, может быть даже незаметно для себя, взаимно дополняют друг друга, перенимая одно от другого то лучшее, что заложено в творчестве каждого.

Недавно в театр вошло третье поколение артистов, имена которых уже известны свердловчанам, — это Н. Энгель-Утина, П. Яновича, В. Генин, С. Лебедь, В. Суворов, Г. Энгель.

В общую творческую работу театра вливается деятельность ансамблей — хора, балета, оркестра, жизнь которых неотделима от основного направления театра. Весь сложный процесс создания и развития традиций, конечно, не происходит стихийно, он направляется и координируется художественным руководством театра во главе с главным режиссером Г. Кугушевым, главным дирижером С. Орланским, дирижерами А. Гевикманом и В. Уткиным, художниками Е. Кривинской и М. Улановским, балетмейстерами А. Полициным и Л. Барским, хормейстером И. Курессовым.

Каковы же традиции творческого коллектива Свердловского театра? Это, прежде всего, борьба за оперетту высоких идей и больших чувств. Это стремление воспитать умного, думающего и многогранного артиста. Это работа над созданием произведений, интересных и разнообразных не только по своему содержанию, но и по своей драматургической и музыкальной форме.

Что из этих стремлений и в какой степени удалось театру достичь, уже много раз говорили и еще много раз скажут театру его критики — печать, общественность, зрители. В многообразии жизни нашего театра очень большое место всегда занимала одна из составных и очень важных сторон его деятельности — связь с общественностью, со зрителем. Встречи в цехах и красных уголках заводов, на полевых станах, в клубах колхозов, студенческих общежитиях прочно вошли в быт нашего театра.

Рабочие коллективы Уралмаша, Челябинского тракторного завода, металлургического завода Днепропетровска, Московского автомобильного завода и завода имени Ильича, Ленинградского Кировского, горьковского Соромовского и десятков других заводов встречали артистов нашего театра, как своих желанных гостей. На целинных землях Сибири, на стройках Урала, на полях Сухоложского и Белоярского районов, на полевых станах Новосибирской области и Красноярского края — всюду бывали бригады театра. Много интересных раздумий над жизнью, свежих впечатлений от бесед с людьми, от наблюдений за их замечательным трудом уносили артисты с каждой такой встречи.

Повседневная творческая работа и политическая учеба коллектива, творческие отчеты перед зрителями и обсуждения работы театра общественностью — все это служит той огромной школой реалистического искусства, которая помогает театру искать новые пути к воплощению на сцене современной жизни во всем ее многообразии и глубине.

И. КАЗЕНИН,
директор театра,
музыкальной комедии.

На снимке: Г. КУГУШЕВ, В. КУРОЧКИН и М. ВИКА на репетиции спектакля «Черный амulet».

Режиссер советской оперетты

Первый спектакль... В памяти встают суровые годы гражданской войны, походы Первой Конной, пулеметные танки, алые звезды на буденновских шлемах... В труппе полковника 14-й кавалерийской дивизии всего двенадцать актеров. Весь репертуар уместается на танке, здесь же ящик стекол для ламп да запас керосина. Игры в фронтовых условиях, нередко представление прерывалось — зрители уходили в бой.

В этом походном театре молодой артист Георгий Кугушев впервые поставил спектакль — «На бойком месте» Островского. На одном из выступлений, в Чаринке, присутствовал С. М. Буденный, и когда занавес закрылся, командарм долго аплодировал вместе с бойцами, горячо принимавшими постановку.

Георгий Иванович Кугушев вспоминает этот далекий вечер, и глаза его светятся молодым блеском. Да, чудесное, незабываемое это было время — боевая молодость в искусстве. А искусству он отдал более сорока лет своей жизни.

Кем только не был Кугушев вначале: расклевщиком афиш, бутафором, учеником студии, статистом. На кинофабрике Ханжонкова снимался в фильмах с участием знаменитого Можухина. Но более всего его влекло искусство оперетты — жизнерадостное, брызжущее весельем. И с 1923 года Г. Кугушев навсегда связал себя с этим жанром, а в 1924 году в Одессе поставил свой первый опереточный спектакль.

Быть может, тесное общение с простыми людьми, защищавшими родную советскую власть, любовь бойцов к искусству, их непосредственная, искренняя реакция во время театральных представлений сыграли определяющую роль в той последовательной борьбе за правдивое, жизненно яркое, оптимистическое искусство советской оперетты, борьбе, которая стала содержанием жизни Г. Кугушева и в которой он сам закалился, вырос, сформировался как режиссер.

Работая в театрах музыкальной комедии Одессы, Николаева, Киева и других городов, Г. Кугушев настойчиво стремился быть ближе к современности, к запросам зрителей. Об этом говорит интересный материал, напечатанный в газете «Красный Николаев» за 1930 год. Под заголовком «Против пошлой тематики и бытовых интриг» газета писала: «15 апреля в редакции состоялась встреча рабочих рецензентов с представителем оперетты — режиссером Кугушевым, сделавшим сообщение об исканиях новых форм в работе и попытках сломать «венчание» для новых звуков и нового построения тематики». Разговор был серьезный, ибо, как сообщается далее, «рабочими рецензентами докладчик был взят в крепкий переплет». Но в то же время рабочие положительно оценили поставленную Г. Кугушевым советскую оперетту «Дружная горка», «как одну из попыток создать нечто новое». Они справедливо заявляли, что «оперетта могла бы быть прекрасным зрелищем».

Отзывы печати

«Свердловский государственный театр музыкальной комедии... по праву может быть причислен к наиболее передовым и творчески интересным музыкально-сценическим коллективам нашей страны... В большинстве актеры Свердловского музыкального театра — сильные в исполнении монолога, куплетов, диалогов, танцевальных реприз. Они образуют ровный, дружный ансамбль».

В. БОГДАНОВ-БЕРЕЗОВСКИЙ, А. ТУДОРОВСКИЙ, «Переловый творческий коллектив». «Ленинградская правда», 31 июля 1952 года.

«Едва ли не самое ценное в деятельности уральцев — это стремление (и не безуспешное) стать театром-современником».

К. БЕЛЯЕВ, «Воскресная правда», 13 августа 1958 года.

«Свердловский театр привлекает внимание прежде всего хорошей, по-настоящему театральной культурой исполнения, большим уважением к своему зрителю. Чувствуется, что в коллективе его сложились и прочно живут традиции высокой эстетической культуры».

Е. БОГДАНОВА, «Веселье спектакли».

«Красноярский рабочий», 4 сентября 1956 г.

«Свердловский государственный театр музыкальной комедии... показом своих спектаклей еще и еще раз убеждает в том, что любая, даже самая серьезная и значительная тема может быть успешно воплощена в жанре музыкальной комедии, в жанре веселом, жизнерадостном и любимом советским зрителем».

В. ЛЕБСКИЙ, Л. ШАРОГРАДСКИЙ, «Волнующие образы». «Горьковская правда», 31 августа 1954 года.

Говорят зрители

Театр музыкальной комедии я люблю больше всех театров города. Хорошо отдыхать после работы, сидя в зрительном зале и представляя себя, например... в Малиновке, на свадьбе, смеяться над забавным Попандонуло, хорошо!..

А. И. КАРМАНОВ,
инженер-строитель.

Мне нравится бывать в театре музыкальной комедии, смотреть игру любимых артистов П. Емельяновой, А. Маренича, А. Матковского, слушать чудесную музыку. После спектакля «заряжаешься» энергией и бодростью надолго.

Поздравляю театр со знаменательной датой. Хочется пожелать его работникам в день 25-летия еще больших творческих успехов.

Г. СТРАШНИКОВА,
техник-экономист.

В ДНИ ЮБИЛЕЯ

1. Дирижер В. Уткин

Ему проказницей-судьбой
Назначен жребий роковой:
Он пианист одной рукой
и дирижер —
другой рукой.
Клянет maestro свой удел:
— Как мало рук!
Как много дел!

2. Н. Бадьев и В. Фигин

От спектакля к спектаклю,
От афиши к афише,
Растут — не так ли? —
Все выше и выше.

3. А. Маренич и П. Емельянова

Как полагается супругам,
Они не могут друг без друга.
Но, если говорить по чести,
Мы любим их и врозь
и вместе!

4. Без четвертого поколения

Есть старики — под шестьдесят,
Есть средних лет — под пятьдесят,
За тридцать лет встречаются,
Но тех,
кому по двадцать лет, —
Увы! — в театре нет как нет.
Цепочка... обрывается!

5. Балетмейстер А. Полицинин

Сей муж на выдумки хитер,
Его балет — один из первых,
А где он черпает зазор?
Конечно, в трудовых резервах!

6. В ответ на „нет“

— Нет режиссеров! Караул! —
Хор вечных скептиков тянул.
Но этим нытикам в ответ

Расцвел талантливый букет.
Ему мы со страниц газеты
Шлем юбилейные привет!

А. НОВОСЕЛЬСКИЙ.

КОМПОЗИТОР И ПЕДАГОГ

ИСПОЛНИЛОСЬ тридцать лет творческой, педагогической и общественной деятельности свердловского композитора Николая Михайловича Хлопкова.

Впервые уральцы познакомились с произведениями этого автора в послевоенные годы. В его музыке было немало выразительных эпизодов и чувствовалась несомненная способность к совершенствованию мастерства. Н. М. Хлопков интересовался преимущественно жанрами инструментальной музыки. После квартета, концерта для скрипки с оркестром он создает программные оркестровые произведения, в том числе симфоническую поэму «Девушка и Смерть» по Горькому.

Еще в годы Великой Отечественной войны Н. М. Хлопков много работал над созданием военных патристических песен; особенно удались ему в этом жанре «Уральская гвардейская», «Солдатская дума», «Умоляли бойца», а также песни на собственные стихи — «Фронтальная», «Возвращение» и другие, завоевавшие большую популярность в воинских частях. Каждое новое произведение свидетельствовало о желании и умении автора найти темы и образы, способные возволновать слушателей.

Разумеется, не все в сочинениях Хлопкова было равно удачным, но в целом уже эти первые опыты обнаруживают чуткий подход композитора к претворению народных напевов: стремиться сохранить дух народного творчества во всей его первозданной чистоте. Н. М. Хлопков пытался искать такие средства, которые наилучшим образом раскрывали бы его содержание.

Сразу после возвращения из рядов Советской Армии Н. М. Хлопков уезжает в длительную фольклорную экспедицию по Уралу.

— Самые яркие впечатления, — пишет он, — оставили наши встречи с людьми Урала. Их было много — молодых, талантливых, жадно стремившихся к знаниям, культуре, преданных искусству.

Более двухсот народных песен было записано Хлопковым в его творческой экспедиции и многие из них — «Как на дубе на высоком», «Улыбка», «Потеряла я колечко», «Звездочка» и многие другие — прочно вошли в репертуар Уральского народного хора.

Два года Н. М. Хлопков был художественным руководителем этого коллектива. К этому времени относится и первая поездка хора за границу, в Берлин. Здесь, на

Третьем фестивале молодежи и студентов коллектив занял первое место.

Как композитор и педагог Уральской государственной консерватории имени М. Мусоргского, в которой он работает заведующим кафедрой теории и композиции, Н. М. Хлопков все свои знания и весь свой профессиональный опыт с большой любовью, терпением и охотой передает молодежи. Сейчас, как и раньше, он пишет немало музыкальных произведений в различных жанрах — от песни в народном духе до больших симфонических полотен. К сорокалетию Ленинского комсомола Н. М. Хлопковым были созданы песня о комсомольце гражданской войны Семачеве, «Песня о партии» для народного хора, фантазия для фортепиано на уральские темы, концерт для скрипки с оркестром.

Сейчас Н. М. Хлопков приступил к работе над оперой «Русский характер» по одноименному рассказу А. Толстого.

Неизменно скромный и требовательный к себе, Н. М. Хлопков всю свою работу тесно связывает с задачами нашей общественной, задачами нашего музыкального искусства. И в этом залог его дальнейших творческих успехов.

И. ГРОМОВА.